

ГЛАВА 1

В жизни бывают моменты, когда даже самая громкая музыка не способна перекрыть гулкое биение сердца. Сейчас был именно такой. Элай вёл меня в танце, но я не чувствовала ног, не ощущала тела — только шум в голове и стук сердца набатом — тук-тук-тук.

— Не волнуйся, — шепнул принц, наклонившись к моему уху, — как я уже сказал, у нас есть три месяца. Если за это время не закрепить браслет брачными клятвами, то красные нити иссохнут. Помолвка будет расторгнута. Таковы традиции в Аверосе.

— Думаешь, нам дадут три месяца?

— Мы что-нибудь придумаем, — заявил Элай, но я не разделяла его уверенности.

Что, если за эти три месяца Максимилиан сделает предложение другой? Что, если женится? Просить подождать самого короля Рамании? Этим я оскорблю его чувства. Тем более я даже не уверена, что он готов ждать. Он ведь так и не сказал, что я дорога ему. И я не призналась, насколько он дорог мне. Мы пытаемся сплести заклинание по задаче, в условиях которой слишком много переменных.

Что же мне делать?..

Музыка стихла. Моё сердце все еще стучало о грудную клетку так, словно желало её пробить.

Я неотрывно смотрела на Элая, будто в один момент он мог превратиться в Максимилиана и всё произошедшее оказалось бы кошмарным сном.

Но увы. Его светлое высочество смотрел на меня с напряжением и так же не двигался, продолжая одной рукой зажимать мою ладонь, а второй — держать за талию.

Внезапно раздались аплодисменты. Они убедили меня, что произошедшее — всерьёз, я действительно помолвлена с младшим принцем Авероса. Мой жених не тот, к кому стремилось сердце, — а лучший друг, о семейной жизни с которым мне тяжело даже помыслить.

Аплодисменты стихли. Элай отпустил меня, чтобы подхватить под руку и развернуться к своему отцу — Фауджи привстал с трона, с удовлетворением глядя на сына. Он поднял бокал вверх, и его примеру последовали остальные.

Кроме Ярата, Шиины и... Максимилиана. Я наконец-то набралась смелости, чтобы взглянуть на Владыку Малоземья. Он смотрел на меня, словно и не видел вовсе — взгляд был рассеянным. Правитель четверти мира будто пребывал не здесь.

— Поднимаю этот бокал за моего сына, его светлое высочество Элая Вантегроса, и его прекрасную невесту, принцессу Бриоля, её светлое высочество Купаву Даорг! — провозгласил Фауджи. — Поздравляю, дети мои!

Зал вновь огласили аплодисменты и на этот раз звон фужеров. Лишь мы с Элаем стояли бледные и смотрели в разные стороны: он — на разъярённого старшего брата, а я на Максимилиана, к которому стремилась моя душа. Я даже не сразу заметила радостную Айрис, салютующую мне бокалом.

— Да здравствует ваше величество, — отозвался Элай. — Мы с невестой с благодарностью принимаем ваши поздравления.

— Я рад, очень рад. Принцесса Бриоля — действительно бриллиант, и я буду счастлив сообщить о помолвке его светлому величеству Хогарду. Мы с ним определим дату свадьбы — медлить не стоит, вам ведь ещё нужно вернуться на учёбу в Раманскую академию... Думаю, двух недель будет достаточно для подготовки пиршества.

Две недели?! Я распахнула глаза. Этого слишком мало даже для подготовки свадьбы герцога, а уж принца... К чему такая спешка? Я верила, что у меня было больше времени, мы бы обязательно что-нибудь придумали...

Мы с Элаем молчали, не зная, как реагировать на такой поворот. Фауджи удовлетворённо кивнул, принимая наше молчание за согласие. И помощи ждать было неоткуда, но вдруг...

— Стойте, — внезапно раздался голос Максимилиана, и я даже моргнула, не в силах поверить, что говорил действительно он.

Я встрепенулась. Что он скажет? Назовёт меня своей невестой? Преградит путь его высочеству? Я встретила взглядом с Максимилианом, но он выглядел растерянно, словно впервые в жизни встрял в разговор, продолжения которого не планировал. Будто ему было настолько важно прервать этот фарс, что он поспешил и не продумал дальнейшие действия.

Гости начали переглядываться, кто-то даже осмеливался шептаться, но в целом в зале повисла такая тишина, что можно было услышать скрип зубов Ярата. Последнее, разумеется, преувеличение. Но желваки на лице наследника ходили отчётливо, а ладони то и дело сжимались в кулаки. Впрочем, он не выглядел поверженным, скорее, подготовившимся к решающему прыжку — последнему и самому тяжёлому.

— В чём дело, ваше светлое величество? — нахмурился король Авероса. — Вам есть что возразить против этой помолвки?

Максимилиан посмотрел прямо на меня, а затем продолжил, уже обращаясь к монарху Авероса:

— Лишь дополнить, — уверенно откликнулся он. — Её светлое высочество, видимо, пребывает в эйфории от счастливого события и запомнила, что в королевской семье Даоргов есть одна традиция, наличием которой её светлое высочество делилась со мной, когда я прибыл в Бриоль.

— Что же это за традиция? — спросил теперь уже Элай, нахмурившись.

— Жених должен провести три ночи — три полные луны — у алтаря в храме Трёх лун, прося разрешения у богов жениться на своей невесте, — ответил король.

Древняя бриольская традиция. Моё сердце забило быстрее. Это действительно могло быть выходом! И пусть речь шла о краже невесты — обязательно было всем женихам проводить ритуал, лишь тем, кто искренне любил, а родители не давали согласия на брак — богиня могла даровать красные нити судьбы, способные связать влюблённых. Для этого жених должен был три полнолуния подряд провести в храме Трёх лун, вымаливая разрешение на свадьбу.

— По одной ночи каждый месяц, выходит целых три месяца ожидания перед свадьбой, — нахмурился Фауджи. — Слишком долго.

— Таковы традиции в Бриоле, разве не так, ваше светлое высочество? — спросил Максимилиан уже у меня.

— Моя семья действительно неукоснительно следует этой традиции, — согласилась я, будучи

безмерно благодарной Владыке. Я упоминала этот ритуал в нашу первую встречу на озере. Не знала, что он запомнит и даже прочитает подробнее о нём. — Более того, я уже рассказывала о ней Элаю и он согласился на её исполнение.

— Да, отец, — тут же поддержал младший принц. — Я вымолю разрешение у богов.

Разумеется, не вымолит. Я едва не подпрыгнула в радостном предвкушении. Его величество спас меня. В который раз!

— Три месяца, — вновь повторил Фауджи и оглянулся на советника Шейгроса. — Мы успеваем до того, как действие помолвочных браслетов закончится?

— Магия помолвочных браслетов действует три месяца, ваше светлое величество, а последнее полнолуние будет двадцать пятого числа первого месяца весны, у нас будет почти неделя до окончания действия браслета, чтобы успеть сыграть свадьбу.

О нет, неделя... И почему полнолуние не в последний день месяца? Внутри меня пылал пожар, но я старалась не отразить никаких эмоций на лице — лишь лёгкая радость и безмятежность. Это было невероятно тяжело, когда меня всю словно разрывала на части тысяча драксов.

— Прекрасно, — хмыкнул Фауджи, как-то недружелюбно глянув на раманского короля, — тогда слушайте мою волю. Свадьбу его светлого высочества Элая Вантегроса и её светлого высочества Купавы Даорг назначить на последний день первого месяца весны. Да будет так!

Трижды ударили посохом о пол, гости вновь начали рукоплескать, а затем к нам с Элаем потянулись вереница поздравляющих. Но в этой череде я не нашла тех, с кем особенно хотела поговорить — Максимилиана и... герцога Фамира Церга.

Отчётливо поняла: здесь я теряла драгоценное время. Нужно было искать Церга, пока он не покинул границы Авероса. Тут его можно было поймать хотя бы властью Элая, если за него не вступились бы сам король или наследник — что, впрочем, вряд ли. Они не стали бы подставляться и не встали бы на его сторону, даже если хорошо заплатили ему или пообещали какую-то услугу.

Скорее всего, герцог попытается сбежать в другое королевство — в Бриоль после такого он не сунется. Уверена, уезжая оттуда, он всё продумал, вывез свои богатства. Положение в обществе, земли, титул не так важны, ведь Бриоль — небольшое государство, и главный наш ресурс — деньги. И в связи с потенциальным крахом Бриоля из-за потери пыльцы предательство Фамира Церга можно было понять... понять, но не принять.

Нужно было связаться с отцом, и как можно быстрее. Следовало определить, куда именно Фамир Церг вывез имущество — такие состояния не так просто переправить, потребовалось бы значительное количество времени. Он готовил всё заранее, ожидал возможности. Значит, ему пообещали титул и благоустройство где-нибудь вне Авероса. Он мог купить титул, но предпочёл предать меня.

Это говорило о многом. За что же он мстил мне? Или отцу? Я пыталась вспомнить, что связывало родителей, но так и не смогла.

— Купава, о чём ты думаешь? — спросил Элай. — Мысленно ты не здесь.

Будто возможно было сохранить ясность ума после произошедшего. Эта помолвка — ужасный фарс, который я мечтала разорвать.

— Ты сможешь приказать остановить карету, выезжающую за город, по особым приметам пут-

ников? — уточнила я, и Элай, на секунду заколебавшись, кивнул. — Полагаю, тот, кто надел мне этот браслет, уже на пути к порталным аркам. Нужно остановить Фамира Церга и Малику. Может, они ещё не покинули столицу.

Элай включился быстро.

— Если даже покинули, их встретят у порталных арок. Тогда я немедленно отдам соответствующие приказы.

— А как же гости?

— Мы помолвленные влюблённые, нас поймут, — хмыкнул принц и собирался извиниться перед подошедшей к нам парой, но я моментально узнала второго посла Бриоля и его супругу.

Состав делегации был небольшим, отец прислал мне список заранее, пока я ещё была в Рамании — подобные вещи утверждались как минимум за пару недель.

— Ваше высочество, — мужчина и его спутница поклонились, — рад приветствовать. Позвольте поздравить вас с Новым годом и помолвкой. Пусть для нас это и оказалось некоей неожиданностью...

— Не для всех, — отозвалась я, опустив взгляд, чтобы посол не увидел блеснувшей злости. — Оставим формальности на потом. Барон Айринг, давно ли вы видели его светлость герцога Церга?

— Его светлость... — растерянно повторил мужчина и оглядел зал, немного побледнев. — Около двух часов назад, мы с супругой обсуждали наряд дочери его светлости.

Целых два часа... Это очень много. Он уже мог покинуть столицу.

— Купава. — Элай дотронулся до моего локтя, оглядевшись. — Не здесь. Выйдем. Мы привлекаем слишком много внимания.

Элай был прав — я не могла не согласиться. Мы покинули бальную залу, продолжая принимать поздравления, но всё же неукоснительно следуя к выходу. Когда мы оказались в холле, я смогла вздохнуть спокойно, но ненадолго — за нами буквально вылетел Максимилиан и без предупреждения подхватил меня под локоть. Никто, в том числе и я, даже возразить не успел, как Владыка Малоземья быстро увлёк меня по лестнице вверх, буквально втянув в антикамеру, откуда мы более трёх часов назад спускались в зал.

Сейчас здесь никого не было, лишь висели наглухо запахнутые шторы. Но Владыка создал вокруг нас ещё и звукоизоляционный купол, а затем навис надо мной, переместив руки на мои плечи, словно желал хорошенько встряхнуть. Я несколько испуганно смотрела на взбешённого как тысяча драксов Максимилиана Раманского с вытянутым зрачком и таким полыхающим взглядом, будто этот огонь вот-вот перекинется на меня.

— Какого дракса, Купава?! — зарычал он.

Не так я рассчитывала начать наш разговор, совсем не так...

— Не кричите на меня, ваше величество.

— Не кричать? — прищурился мужчина. — Придумай хоть одну причину, почему сейчас я должен быть спокоен?! От меня ты отказалась, а за этого мальчишку согласна выйти замуж?!

Я открыла рот. Это всё, что он хотел мне сказать? Не о том, что любит меня, что желает на мне жениться, а о том, что я предпочла другого? Сердце затопила грусть. Когда он увлёк меня сюда, на мгновение, на короткое мгновение я вообразила, будто Максимилиан Раманский любит меня. Схватит, поцелует, признается в чувствах и скажет, что это он должен на мне жениться. Но, видимо, этот сюжет не про меня...

— Вы злитесь из-за уязвлённых гордости и самолюбия? — потрясённо спросила я и всё-таки выпустила ревность наружу: — Вы сами провели вечер подле другой — той, что так идеально вам подходит! Разговаривали с ней с вашими чарующими интонациями, обнимали, танцевали, дарили комплименты...

— Я пытался вызвать твою ревность, — отчеканил Максимилиан, и мои щёки вспыхнули. Я открыла рот. Не ожидала такой откровенности от Владыки. А он продолжал с горькой усмешкой: — Иначе как заставить тебя оглядеться и понять, что ты на самом деле испытываешь ко мне? Ты ведёшь себя как ребёнок, не желаешь признавать своих чувств, вместо этого твердишь, как тебе подходит Элай, какая вы чудесная пара. И что я вижу — ты помолвлена с ним! Казалось бы, ожидаемо после твоих слов, но я точно знаю, что это не то, что тебе нужно. Поэтому спрошу ещё раз: какого дракса, Купава, ты помолвлена с другим?!

Какой же он красивый... Я вдруг выпала из реальности, залюбовавшись. Он сказал — с другом? Так говорят только в случае, если под первым подразумевают себя. Но признавать вину отказывалась, лишь произнесла уже мягче и куда чувственнее:

— Вы тоже твердили, что видите рядом с собой покладистую, не создающую проблем, спокойную жену, которая не будет мешать вам, и что же? Почему вы сейчас здесь, а не подле неё?

— Приму этот вопрос за риторический.

— Вы уходите от ответа? Или же признаёте, что всем поведением показывали мне, что я вам не нужна? Я вижу Айрис, вижу, что она многократно лучше меня. Она вам подходит, она такая, какой её описывал Илиас, когда сообщал о вашей идеальной второй невесте. Даже лучше...

Максимилиан молчал, отпустив мои плечи и просто заглядывая мне в глаза. Воздух под звукоизоляционным куполом стал тяжелее, словно накалился до предела. Вот-вот — и взорвётся.

— И из-за этого ты решила выйти замуж за другого? — прошелестел голос Владыки.

— Если бы это было так, то согласилась бы я с традицией Трёх лун? — Мужчина словно пытался найти какие-то эмоции на дне моих глаз, а я была так опустошена, что просто вздохнула и отступила на шаг, обняв себя за плечи и отведя взор. — Меня предали, Макс. Герцог Церг вручил мне подарок отца, и я приняла его. Вот только это оказался помолвочный браслет семьи Вантегрос. Элай спас меня от собственного брата.

Максимилиан застыл, осмысливая мои слова. На его лице заходили желваки. Мы оба понимали, что я оказалась в безвыходной ситуации. Я не могла выдвинуть обвинения семье Вантегрос, как и вынести на всеобщее обозрение внутригосударственный скандал Бриоля.

— Ярат, — зло выдохнул Максимилиан. — Это вполне в его духе.

Я кивнула. Теперь я не имела права говорить о своих чувствах, ведь связана обязательствами с другим. Просить Максимилиана подождать? Я ещё была в своем уме. Он правитель четверти мира, к тому же я хорошо помнила, о чём говорил Илиас — о времени, которого у Владыки почти нет.

Но всё-таки я сказала, уповая лишь на решение Максимилиана:

— Благодарю за то, что помогли отсрочить свадьбу. В тот момент я была так растеряна, что не могла сориентироваться. Я думаю, мы с Элаем что-нибудь придумаем, чтобы избежать свадьбы.

— Ты уверена, что Элай захочет что-то придумывать? — усмехнулся Макс и сложил руки на гру-

ди. — Ты не задумывалась, что он влюблён в тебя? И лишь рад такому исходу. Не только заполучил понравившуюся девушку, но ещё и предстал спасителем возлюбленной. Идеальный вариант.

— Элай не такой.

— Как ты в нём уверена, — хмыкнул его величество.

— Некоторые мужчины вполне способны говорить прямо о своих чувствах.

— А под «неспособными» ты подразумеваешь меня? — вздёрнул бровь Владыка и наклонился ниже.

— А что, если и так? — не стала отпираться.

— Не задумывалась, что для выражения чувств есть не только слова, но и поступки, Купава?

Мы смотрели друг другу в глаза. Сердце колотилось быстро. Что он хотел сказать? Я была так неопытна, что боялась поверить в то, что он подразумевал. Вдруг я ошибалась? Вдруг принимала желаемое за действительное?

Я сглотнула и чуть качнулась навстречу Владыке, словно опьянённая его ароматом, и в этот момент двери антикамеры открылись, вошёл Элай. Я тут же отступила от его величества на шаг, а вот он не сдвинулся, лишь выпрямился, окинув младшего принца несколько раздражённым взглядом. Снял купол.

— Ваше светлое величество, в следующий раз прошу вас быть более сдержанным и не позволять возникнуть слухам о распущенности моей невесты, уводя её на глазах остальных в пустую комнату, — ошетинился Элай.

— Рано, Элай, очень рано, — тихо, угрожающе отозвался Владыка и сделал полшага в сторону моего однокурсника. Последний внезапно дрогнул под тяжёлым взглядом короля. — Слишком рано ты решил показать зубы. Сначала отрасти клыки,

чтобы таким тоном со мной разговаривать. Надеюсь, ты меня услышал?

— Да, Владыка, — сдержанно отозвался Элай.

Король Рамании повернулся ко мне:

— Тебе нужна какая-нибудь помощь?

— Я справлюсь, это дела Бриоля, — откликнулась я.

Максимилиан просто кивнул и вышел из антикамеры, а я застыла. Что это сейчас было? Великий король Рамании, привыкший всё контролировать, внезапно позволил мне что-то решать? Не взял в свои руки, не задвинул за спину, а доверился мне?

На губах появилась улыбка. Я вдруг почувствовала огромную силу, будто могла сдвинуть сами горы лишь потому, что мужчина, в которого я была влюблена, доверился мне. Посчитал равной. Осознал, что я обязательно попрошу его помощи, если пойму, что не справляюсь.

Этот факт меня оцепенил. Неужели он готов был меняться ради меня?

— Купава, — позвал Элай, — ты спрашивала о Фамире Церге.

— Его остановили? — тут же включилась я, стараясь приглушить чувства к Максу. Не время и не место были восхищаться королём Рамании.

— Да, скоро его доставят во дворец. Нам повезло — сегодня на площади были празднования и после все стремились покинуть столицу, создавая большие очереди. Фамир Церг не успел выехать через западные ворота.

Я облегчённо выдохнула. Он ответит на все мои вопросы. А их у меня скопилось предостаточно.

ГЛАВА 2

Мы вышли из антикамеры и двинулись в сторону жилых помещений — мне нужно было написать отцу и всё изложить до того, как я поговорю с Цергом. Благодаря магическим вестникам переписка доставлялась быстро, у меня было огромное преимущество. Пока можно было поместить Церга в Бриольское посольство — там достаточно охраны и верных отцу людей, чтобы удержать его, если герцог попытался бы бежать. Но вот доставить его туда должны были наши люди, поэтому советника нужно было перехватить по пути во дворец — сюда везти его не стоило.

— Элай, есть возможность встретиться не во дворце? Может, выбрать подходящую таверну — надёжную, но не многолюдную. В аверосском дворце сейчас слишком много посторонних глаз и ушей — не хочу, чтобы эта история всплыла где-то. Предательство герцога, тем более входящего в Совет, пошатнёт авторитет власти в Бриоле, поэтому действовать нужно тихо.

— Ты права, — кивнул Элай. — Хозяин таверны «Старый гусь» давно верен лично мне — я когда-то спас его дочь — и думаю, для него не составит труда устроить встречу на втором этаже. Там есть боковой вход к апартаментам для знатных персон, никто из постояльцев нас не заметит.

Этот вариант вполне подходил мне. Я планировала попросить герцога проследовать за мной в посольство, а там уже поговорить. Действовать нахрапом не стоило — он мог оказать сопротивление и сбежать. Он ведь думал, что я невеста Ярата — я должна была использовать это, притворившись, что так и есть.

— Отлично. И ещё кое-что... Я понимаю, что просить тебя нет необходимости, но всё же озвучу: я надеюсь, что ты тоже сохранишь эту историю в тайне.

— Разумеется, Купава, — кивнул принц. — Ярату так же невыгодны подобные слухи, ведь это ударит по его репутации. А учитывая бездетный брак, многие и без того посматривают в мою сторону... если выяснится, что он собирался увести у меня невесту незаконным путём — гнев народа будет колоссальным. Возможно, не утихнет на многие годы.

Ярат... зачем же он так рисковал? Неужели его действительно задел мой отказ? Моё нежелание быть с ним? Или здесь скрыто что-то другое?

— Элай, а как обстоят дела с финансами в Аверосе?

— К чему ты клонишь? — не понял принц.

— Пока ни к чему, просто пытаюсь разобраться в ситуации, — покачала я головой и остановилась на верху лестницы. Дальше мне нужно было идти направо, а Элаю — подняться выше. — Скажи, где находится таверна, и заодно отправь своему другу послание. Я прибуду одна, взяв бриольцев во главе с бароном Айрингом. Прости, но не хочу вызывать подозрений Церга — если он будет думать, что я невеста Ярата, это сыграет мне на руку.

— Ты права, — вздохнул Элай. — Давай поторопимся...

— Куда? — вдруг раздался рядом голос, и мы с принцем оба вздрогнули.

Из тени вышел Ярат. Усмешка перекосила его лицо, делая черты ещё более хищными. Я с ненавистью взглянула на принца, не сумев удержать эмоции. И тут же попыталась взять себя в руки, опустив взгляд и сделав книксен.

— Ваше светлое высочество, с Новым годом! — сказала я.

— С Новым годом, — отозвался Ярат и извлёк из кармана золотой ободок, блеснувший на свету.

Покрутил в руках, чтобы я получше его рассмотрела. И я рассмотрела... это был весьма знакомый мне перстень! Его подарил отец после ухода матери. Кольцо, что до недавнего времени защищало меня, но после происшествия с тьмой на озере артефакт был разрушен. Не узнать его было сложно...

— Откуда... — Я осеклась и захлопнула рот, а Ярат усмехнулся, протянув мне кольцо.

— Хотел вручить как новогодний подарок. Вы рады, ваше высочество?

Я смотрела на... судя по всему, подарок отца, который должен был передать мне Фамир Церг, если бы его не подкупил Ярат, подменив дары. Губы затряслись, поэтому пришлось с силой сжать челюсть, чтобы не выказать настоящих эмоций.

Ярат... подлец! Ловко манипулировал всеми вокруг, словно люди были его фигурами на шахматной доске. Что будет с миром, если он придёт к власти? Боюсь, мировой войны не избежать — он захочет забрать себе всё, каждый уголок Райвима. Как же хочется поставить его на место уже сейчас, пока он не набрал поистине ужасающую мощь!

— Позвольте уточнить, что это? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал бесстрастно.

— Разве вы не узнаёте кольцо своей покойной матери?

